

СТРУКТУРА И МАГНИТОТРАНСПОРТНЫЕ СВОЙСТВА НОВОГО КВАЗИДВУМЕРНОГО МОЛЕКУЛЯРНОГО МЕТАЛЛА β'' -(BEDT-TTF)₄H₃O[Fe(C₂O₄)₃]·C₆H₄Cl₂

Л. В. Зорина^{a*}, Т. Г. Прохорова^b, С. В. Симонов^{a**}, С. С. Хасанов^a, Р. П. Шибаета^a,
А. И. Манаков^a, В. Н. Зверев^a, Л. И. Бураков^b, Э. Б. Ягубский^b

^a Институт физики твердого тела Российской академии наук
142432, Черноголовка, Московская обл., Россия

^b Институт проблем химической физики Российской академии наук
142432, Черноголовка, Московская обл., Россия

Поступила в редакцию 20 июля 2007 г.

Семейство слоистых молекулярных проводников с магнитными металлоксалатными анионами, β'' -(BEDT-TTF)₄A^I[M^{III}(C₂O₄)₃]·G (A^I = NH₄⁺, H₃O⁺, K⁺, Rb⁺; M^{III} = Fe, Cr; G — «гостевая» молекула растворителя), отличается ярко выраженной зависимостью проводящих свойств кристаллов от типа нейтральных молекул растворителя, которые включены в комплексный анионный слой. Синтезирован новый органический проводник этого семейства, β'' -(BEDT-TTF)₄H₃O[Fe(C₂O₄)₃]·C₆H₄Cl₂, в состав которого входят молекулы дихлорбензола C₆H₄Cl₂. Структура монокристаллов исследована методом рентгеновской дифракции, параметры ячейки: $a = 10.421(1) \text{ \AA}$, $b = 19.991(2) \text{ \AA}$, $c = 35.441(3) \text{ \AA}$, $\beta = 92.87(1)^\circ$, $V = 7374(1) \text{ \AA}^3$, пространственная группа $C2/c$, $Z = 4$. В температурном интервале 0.5–300 К наблюдается металлический ход проводимости кристаллов без перехода в сверхпроводящее состояние. Магнитотранспортные свойства исследованы в магнитных полях до 17 Тл при $T = 0.5$ К. В полях выше 10 Тл обнаружены осцилляции Шубникова–де Гааза, в фурье-спектре которых присутствуют две частоты с максимальными амплитудами примерно 80 и 375 Тл. Проведено сравнение экспериментальных результатов с аналогичными данными для других фаз исследуемого семейства. Проанализированы возможные структурные механизмы влияния гостевой молекулы растворителя на транспортные свойства кристаллов β'' -(BEDT-TTF)₄A^I[M^{III}(C₂O₄)₃]·G.

PACS: 61.10.Nz, 61.66.Nq, 73.43.Qt

1. ВВЕДЕНИЕ

Молекулярные проводники на основе катион-радикальных солей органических π -доноров характеризуются высокой анизотропией проводящих свойств и широким спектром коллективных электронных состояний, свойственных для низкоразмерных систем [1].

Катион-радикальные соли семейства β'' -(BEDT-TTF)₄A^I[M^{III}(C₂O₄)₃]·G (A^I = NH₄⁺, H₂O⁺, K⁺, Rb⁺; M^{III} = Fe, Cr; G — «гостевая» молекула растворителя) с металлоксалатными

анионами представляют особый интерес для исследователей в области низкоразмерных молекулярных проводников, так как содержат наряду с проводящими катион-радикальными слоями бис(этилендитио)тетраацетилвалена (BEDT-TTF) функциональные анионные комплексы парамагнитных металлов, [M^{III}(C₂O₄)₃]³⁻, что позволяет получить в молекулярном кристалле сочетание проводящих и магнитных свойств. Интенсивное изучение кристаллов этого семейства началось с открытия первого органического сверхпроводника, содержащего парамагнитные $3d$ -центры, β'' -(BEDT-TTF)₄H₃O[Fe^{III}(C₂O₄)₃]·BN (BN=бензонитрил), с $T_c = 8.5$ К и очень слабым антиферромагнитным взаимодействием между

*E-mail: zorina@issp.ac.ru

**E-mail: simonovsv@rambler.ru

спиновыми моментами соседних ионов Fe^{III} [2, 3]. Впоследствии было получено целое семейство изоморфных β'' -фаз с парамагнитными (Fe^{III} , Cr^{III}) и диамагнитным (Ga^{III}) ионами и разными молекулами растворителя: бензонитрила [4–7], нитробензола (NB) [8–11], пиридина (PYR) [10–13], дихлорметана (DCM) [13, 14], диметилформаида (DMF) [15–17], хлорбензола (CB) [13, 18] и бромбензола (BB) [18, 19]. Оказалось, что проводящие свойства этих кристаллов очень разнообразны и варьируются от сверхпроводящих до металлических и полупроводниковых, несмотря на то что все соединения близки по структуре.

Не вызывает сомнения, что существует взаимосвязь между размерами молекул растворителя, которые входят в состав комплексного анионного слоя, и электронным транспортом. Сверхпроводящие кристаллы образуются с более крупными молекулами растворителя, причем по мере увеличения размеров этих молекул температура сверхпроводящего перехода возрастает. В них наблюдаются магнитные осцилляции Шубникова–де Гааза на одной или двух частотах [20–23]. Часто сверхпроводимости предшествует сложная температурная зависимость сопротивления с широким минимумом в интервале от 40 до 150 К в разных фазах [21, 22]. Ниже этой температуры сопротивление медленно возрастает, что связывают с частичной локализацией заряда [22], и при переходе в сверхпроводящее состояние рост сопротивления сменяется его резким уменьшением. В фазах с меньшими по размеру молекулами растворителя, характеризующихся отсутствием сверхпроводящего перехода, также наблюдаются осцилляции Шубникова–де Гааза. Однако они являются результатом комбинации большего набора частот, что соответствует более сложной форме ферми-поверхности [24–26].

Авторы работы [26] считают, что эффект вхождения разных растворителей в анионный металлоксалатный слой аналогичен эффекту химического давления, который определяется объемом гостевой молекулы растворителя. Однако структурные данные говорят о том, что возникающие при смене растворителя структурные эффекты сложнее (они будут подробно рассмотрены далее) и наибольшее влияние на характер электронных состояний оказывает не объем растворителя, а его линейный размер вдоль одного из направлений элементарной ячейки [16]. Новый органический проводник β'' -(BEDT–TTF) $_4\text{H}_3\text{O}[\text{Fe}(\text{C}_2\text{O}_4)_3]\cdot\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2$, которому посвящена статья, содержит в своем составе дихлорбензол (DCB). Молекула DCB по

объему превосходит все растворители, использованные ранее для синтеза кристаллов семейства β'' -(BEDT–TTF) $_4\text{A}^{\text{I}}[\text{M}^{\text{III}}(\text{C}_2\text{O}_4)_3]\cdot\text{G}$. Изучена структура монокристаллов, проводящие свойства и осцилляции Шубникова–де Гааза. Анализ экспериментальных результатов дан в сравнении с результатами для кристаллов других фаз семейства, полученными нами ранее и известными из литературы.

2. МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

2.1. Синтез кристаллов

β'' -(BEDT–TTF) $_4\text{H}_3\text{O}[\text{Fe}(\text{C}_2\text{O}_4)_3]\cdot\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2$

Исходные вещества: BEDT–TTF (Aldrich), $(\text{NH}_4)_3\text{Fe}(\text{C}_2\text{O}_4)_3 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$ (Aldrich), *o*-DCB (Aldrich), этиловый спирт (95%) использовали без дополнительной очистки; 18-краун-6 (Aldrich) очищали перекристаллизацией из ацетонитрила и сушили в вакууме при температуре 30 °С над пятиокисью фосфора (P_2O_5).

Кристаллы были получены электрохимическим окислением BEDT–TTF (концентрация $C = 5.2 \cdot 10^{-4}$ моль/л) на платиновом электроде в режиме постоянного тока 0.4 мкА в растворе DCB + 10% $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$ при температуре 25 °С. В качестве электролита использовался $(\text{NH}_4)_3\text{Fe}(\text{C}_2\text{O}_4)_3 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$ ($C = 4.6 \cdot 10^{-3}$ моль/л) с 18-краун-6 ($C = 2.26 \cdot 10^{-2}$ моль/л). Кристаллы выростали на аноде в виде блестящих черных брусочков в течение 20 дней.

2.2. Рентгеноструктурное исследование

Основные кристаллографические данные: $a = 10.421(1) \text{ \AA}$, $b = 19.991(2) \text{ \AA}$, $c = 35.441(3) \text{ \AA}$, $\beta = 92.87(1)^\circ$, $V = 7374(1) \text{ \AA}^3$, пространственная группа $C2/c$, количество формульных единиц в элементарной ячейке $Z = 4$ для состава $\text{C}_{52}\text{H}_{39}\text{Cl}_2\text{FeO}_{13}\text{S}_{32}$, молекулярный вес формульной единицы $M = 2024.5$ ат.ед., рассчитанная плотность $\rho_{\text{calc}} = 1.824 \text{ г/см}^3$. Экспериментальный массив дифракционных данных для монокристалла β'' -(BEDT–TTF) $_4\text{H}_3\text{O}[\text{Fe}(\text{C}_2\text{O}_4)_3]\cdot\text{C}_6\text{H}_4\text{Cl}_2$, содержащий интенсивности 15001 отражений, получен на автоматическом дифрактометре Erag Nonius CAD-4 на MoK_α -излучении ($\lambda = 0.71073 \text{ \AA}$, графитовый монохроматор) в интервале углов $2^\circ < \theta < 26^\circ$ методом ω -сканирования при комнатной температуре. Коррекция на поглощение экспериментальных интенсивностей не проводилась (размер кристалла

$0.25 \times 0.50 \times 0.10 \text{ мм}^3$, коэффициент поглощения $\mu(\text{MoK}\alpha) = 12.43 \text{ см}^{-1}$.

Структура определена прямым методом с последующими фурье-синтезами и уточнена полноатричным методом наименьших квадратов с использованием пакета программ SHELX97 [27] в анизотропном приближении для всех неводородных атомов. Положения атомов водорода в этиленовых группах донора BEDT-TTF и бензольном кольце растворителя заданы геометрически с изотропным тепловым фактором $U_{iso}(\text{H}) = 1.2U_{eq}(\text{C})$, где U_{eq} — эквивалентный тепловой фактор соответствующего атома углерода. Для катиона H_3O^+ позиции атомов водорода найдены из разностного синтеза электронной плотности, уточнены их координаты, $U_{iso}(\text{H}) = 1.2U_{eq}(\text{O})$. Для уточнения 531 структурного параметра использовались 7206 независимых рефлексов (факторы усреднения эквивалентных отражений $R_{int} = 0.0353$, $R_\sigma = 0.0445$). Заключительные значения факторов достоверности структуры составляют $R = 0.0348$, $R_w = 0.0869$ для 4965 независимых рефлексов с $I > 2\sigma(I)$, качество подгонки (goodness of fit) $\text{Goof} = 1.001$, максимальная и минимальная остаточные электронные плотности составляли соответственно $0.549 \text{ e}/\text{\AA}^3$ и $-0.408 \text{ e}/\text{\AA}^3$. Структурная информация для исследованного соединения в виде CIF-файла депонирована в Кембриджском банке структурных данных (CCDC № 665075).

2.3. Магнитотранспортные измерения

Измерения электросопротивления проводились на переменном токе частоты 20 Гц по четырехконтактной схеме с использованием синхронного детектора. Образец для транспортных измерений имел форму тонкой пластины размерами $0.5 \times 0.3 \times 0.1 \text{ мм}^3$, поверхность которой была ориентирована вдоль проводящих слоев. На каждой из двух противоположных поверхностей образца с помощью проводящей угольной пасты изготавливалось по паре контактов. Сопротивление образца измерялось при пропускании тока поперек проводящих слоев. Величина тока через образец была фиксирована и не превышала 10 мкА. Из-за сильной анизотропии измерить продольное сопротивление образца не удалось. Для низкотемпературных магнитотранспортных измерений использовался криостат со сверхпроводящим соленоидом, создающим магнитное поле до 17 Тл. Поле было направлено по нормали к проводящим слоям. Образец устанавливался во вставку с откачкой паров

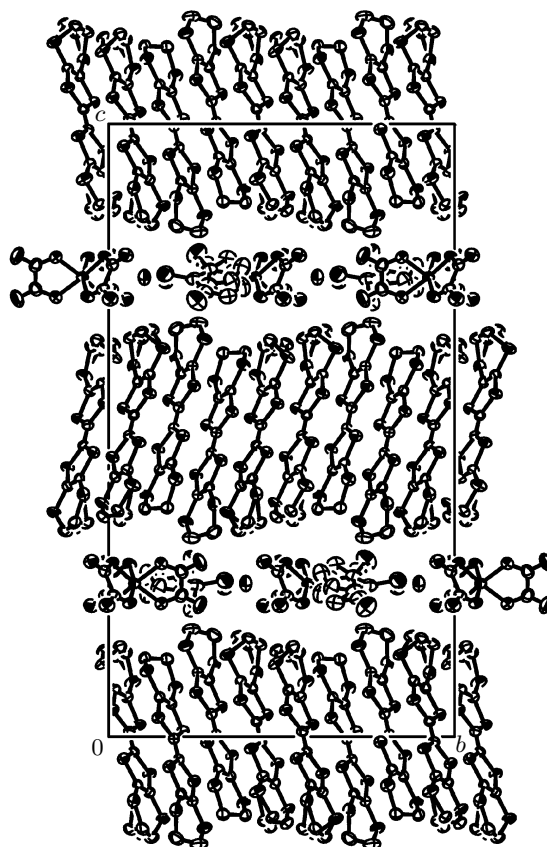

Рис. 1. Проекция кристаллической структуры β'' -(BEDT-TTF) $_4$ H $_3$ O[Fe(C $_2$ O $_4$) $_3$]·DCB вдоль направления [100]

жидкого He ^{3} , позволяющей работать в диапазоне температур 0.5–300 К.

3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Структура кристалла

β'' -(BEDT-TTF) $_4$ H $_3$ O[Fe(C $_2$ O $_4$) $_3$]·C $_6$ H $_4$ Cl $_2$

Кристаллы катион-радикальной соли β'' -(BEDT-TTF) $_4$ H $_3$ O[Fe(C $_2$ O $_4$) $_3$]·C $_6$ H $_4$ Cl $_2$ так же, как и все аналогичные кристаллы семейства β'' -(BEDT-TTF) $_4$ A ^{I} [M ^{III} (C $_2$ O $_4$) $_3$]·G, имеют моноклинную симметрию (пространственная группа $C2/c$) и слоистую структуру (рис. 1). Комплексные анионные слои чередуются с проводящими слоями органических доноров вдоль направления c . Два кристаллографически независимых донора BEDT-TTF находятся в общем положении, этиленовые группы одного из них разупорядочены по двум позициям (рис. 2a). Проводящий органический слой имеет упаковку β'' -типа (рис. 3)

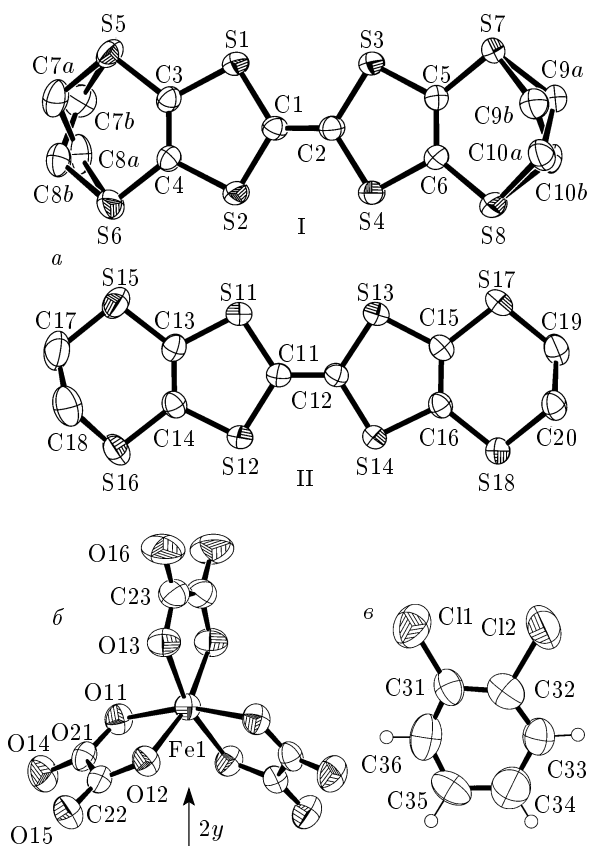

Рис. 2. Нумерация атомов в молекулах BEDT-TTF I и BEDT-TTF II (а), Fe(C₂O₄)₃ (б) и DCB (в)

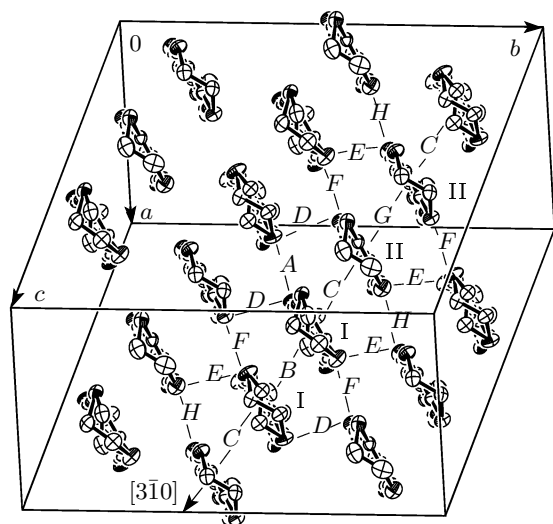

Рис. 3. Вид катион-радикального слоя ($z = 0.5$) вдоль длинной оси молекулы BEDT-TTF. Латинскими буквами обозначены межмолекулярные взаимодействия в слое

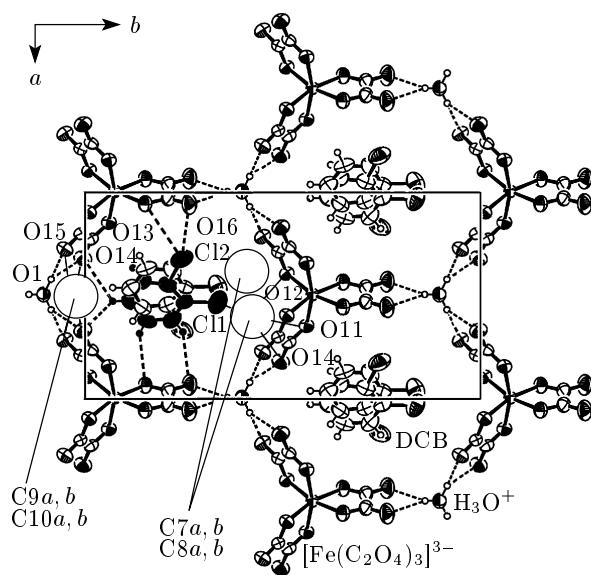

Рис. 4. Проекция комплексного анионного слоя вдоль направления c

и состоит из стопок, которые идут в соседних слоях ($z = 0$ и $z = 0.5$) в разных направлениях (соответственно вдоль осей $[310]$ и $[3\bar{1}0]$). Плоскости центральных ТТФ-фрагментов доноров параллельны внутри слоя и составляют угол около 65° для молекул BEDT-TTF из соседних слоев. Наиболее короткие и многочисленные межмолекулярные контакты $S \cdots S = 3.399(1) - 3.575(1) \text{ \AA}$ образуются между стопками в плоскости молекул — это так называемые боковые (side-by-side) взаимодействия, обозначенные буквами A и F на рис. 3. Существует один укороченный контакт $S \cdots S = 3.666(1) \text{ \AA}$ в стопке (взаимодействие C). Расстояния между плоскостями ТТФ-фрагментов соседних доноров в стопке составляют $3.65(3), 3.63(3), 3.534(5) \text{ \AA}$ (соответственно взаимодействия B, C, G на рис. 3).

Комплексный анионный слой помимо аниона $[\text{Fe}(\text{C}_2\text{O}_4)_3]^{3-}$, расположенного на оси второго порядка (см. рис. 2б), включает катион гидроксония и нейтральные молекулы растворителя дихлорбензола (рис. 2в). Структура слоя (рис. 4) напоминает пчелиные соты. В вершинах гексагональной сетки, которая слегка вытянута вдоль оси b , чередуются парамагнитные ионы Fe^{III} и катионы H_3O^+ . Внутренние атомы кислорода оксалатных C_2O_4 -групп аниона октаэдрически координируют атом железа (расстояния $\text{Fe}-\text{O}$ равны $2.005(2), 2.010(2), 2.011(2) \text{ \AA}$), в то время как внешние атомы кислорода участвуют в образовании водородных связей с катионом гидрок-

Таблица 1. Геометрия водородных связей между катионом гидроксония и анионом в кристалле $\beta''\text{-(BEDT-TTF)}_4\text{H}_3\text{O}[\text{Fe}(\text{C}_2\text{O}_4)_3]\cdot\text{DCB}$

Контакт D–H···A	D–H, Å	H···A, Å	Угол D–H···A
O1–H1a···O16	1.08(7)	2.07(5)	139(1)°
O1–H1b···O14	1.14(4)	1.94(5)	144(3)°
O1–H1b···O15	1.14(4)	2.04(5)	128(3)°

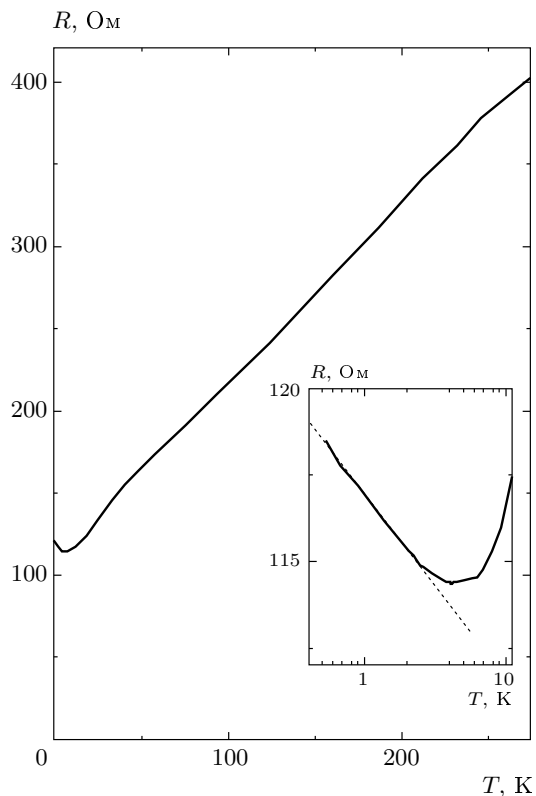
Примечание. D и A — донор и акцептор водородной связи.

сония. Их геометрия представлена в табл. 1.

Нейтральные гостевые молекулы растворителя занимают гексагональные полости анионного слоя. Набор элементов симметрии молекулы *o*-DCB, в котором атомы хлора присоединены к двум соседним вершинам бензольного кольца, включает поворотную ось второго порядка. Тем не менее элементы локальной симметрии растворителя не совпадают с симметрией кристалла и молекула растворителя *o*-DCB в структуре находится в общей позиции рядом с осью 2_y и одна из связей C–Cl направлена приблизительно вдоль этой оси к атому железа. Плоскости молекул DCB, занимающих два равновероятных относительно оси 2_y положения, не параллельны; угол между ними равен $16.1(2)^\circ$. Бензольное кольцо лежит между двумя оксалатными группами, вытянутыми вдоль направления b , и почти перпендикулярно им: угол между плоскостью кольца и группами примерно $81.8(1)^\circ$. Один из атомов хлора (Cl2) образует более короткие контакты $\text{Cl}\cdots\text{O}$ ($2.787(5)$ Å и $3.350(4)$ Å) с оксалатной группой аниона, в то время как расстояния $\text{Cl1}\cdots\text{O}$ превышают 3.5 Å. Донорный и анионный слои взаимодействуют посредством целого ряда водородных контактов этиленовых групп BEDT–TTF с атомами кислорода ($\text{H}\cdots\text{O} = 2.35\text{--}2.83$ Å) и хлора ($\text{H}\cdots\text{Cl} = 2.62\text{--}2.99$ Å).

3.2. Проводящие свойства и осцилляции Шубникова – де Гааза

Температурная зависимость поперечного сопротивления R образца показана на рис. 5. Вплоть до минимальной температуры 0.5 К сверхпроводимости обнаружено не было. Зависимость $R(T)$ имеет положительную производную во всем диапазоне температур ниже 300 К. Небольшой участок с отрицательной производной возникает лишь при низкой температуре. Этот участок показан на вставке к рис. 5. Видно, что при $T < 3$ К зависимость $R(T)$ хо-

Рис. 5. Температурная зависимость поперечного сопротивления монокристалла $\beta''\text{-(BEDT-TTF)}_4\text{H}_3\text{O}[\text{Fe}(\text{C}_2\text{O}_4)_3]\cdot\text{DCB}$ (на вставке показан низкотемпературный участок со шкалой температур в логарифмическом масштабе)

рошо описывается логарифмическим законом. Это позволяет предположить, что низкотемпературный участок с отрицательным наклоном на зависимости $R(T)$ связан с эффектом слабой локализации в квазидвумерной системе.

На рис. 6а представлена зависимость поперечного сопротивления образца от магнитного поля при температуре 0.5 К. В области малых полей име-

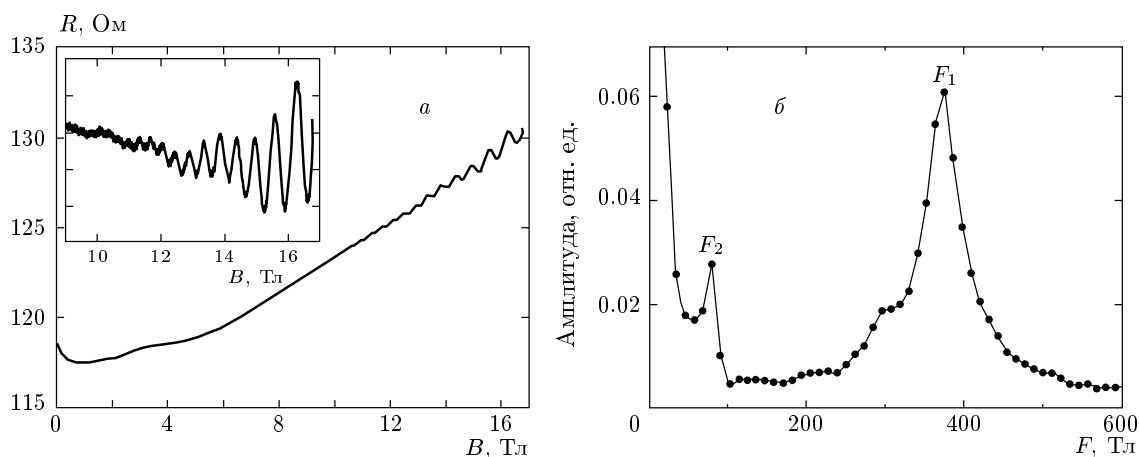

Рис. 6. Зависимость поперечного сопротивления образца от магнитного поля при температуре 0.5 К (а) и фурье-спектр осцилляций Шубникова – де Гааза в кристалле β'' -(BEDT-TTF) $_4$ H $_3$ O[Fe(C $_2$ O $_4$) $_3$] $\cdot$ DCB (б)

ется небольшой участок отрицательного магнитосопротивления, который естественно отнести к эффекту разрушения слабой локализации магнитным полем. В полях, превышающих 10 Тл, хорошо видны осцилляции Шубникова – де Гааза, амплитуда которых растет с увеличением поля. Период осцилляций в шкале $1/B$ составляет $2.66 \cdot 10^{-3}$ Тл $^{-1}$, что соответствует фундаментальной моде $F_1 = 376$ Тл. Как видно на вставке к рис. 6а, помимо этой моды присутствуют также осцилляции с большим периодом (приблизительно равным $1.2 \cdot 10^{-2}$ Тл), соответствующие фундаментальной моде $F_2 \approx 80$ Тл. Обе эти моды хорошо видны на фурье-спектре шубниковских осцилляций, представленном на рис. 6б. Для проведения более полного спектрального анализа осцилляций необходимы дополнительные исследования в более широком диапазоне магнитных полей.

4. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В семействе β'' -(BEDT-TTF) $_4$ A ^{I} [M ^{III} (C $_2$ O $_4$) $_3$] $\cdot$ G при изменении компонентов комплексного анионного слоя образуются кристаллы с различными свойствами: сверхпроводники, стабильные металлы и кристаллы с переходом металл–диэлектрик. При рассмотрении корреляции структура–свойства наблюдается ряд закономерностей. Так, увеличение размера атома металла приводит к повышению температуры сверхпроводящего перехода T_c в ряду Cr ^{III} –Fe ^{III} –Ga ^{III} . Однако наибольший интерес представляет ярко выраженная зависимость проводящих свойств от типа нейтральных гостевых молекул растворителя, входящих в структуру кристаллов.

C $_5$ H $_5$ N (PYR)   C $_3$ H $_7$ NO (DMF)   C $_6$ H $_4$ Cl $_2$ (DCB)   C $_6$ H $_5$ Br (BB)
C $_6$ H $_5$ NO $_2$ (NB)
C $_6$ H $_5$ CN (BN)

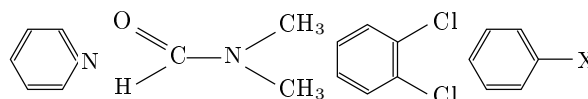

Рис. 7

В табл. 2 приведена последовательность изменения свойств в фазах с парамагнитным анионом [Fe ^{III} (C $_2$ O $_4$) $_3$] $^{3-}$. Наибольшую температуру сверхпроводящего перехода ($T_c = 8.5$ К) имеет родоначальник семейства, при синтезе которого в качестве растворителя был использован NB; сверхпроводящее состояние в кристаллах с NB и BB возникает при более низких температурах, соответственно 6.2 и 4.0 К. Большинство кристаллов с DMF являются до гелиевых температур стабильными квазидвумерными органическими металлами, и только для части образцов при понижении температуры от 40–50 К сопротивление сначала растет, а при $T_c < 2$ К начинается сверхпроводящий переход. И наконец, в кристаллах с PYR найдена сложная зависимость проводимости с минимумом сопротивления при 100–150 К и максимумом при 60–80 К с последующим возвратом к металлическому ходу.

Наблюдаемое влияние молекул растворителя на электронные свойства нельзя приравнивать к эффекту химического сжатия, так как последовательность изменения свойств не согласуется с последовательностью изменений объема элементарной ячейки

Таблица 2. Молекулярные проводники в семействе β'' -(BEDT-TTF)₄A^I[Fe(C₂O₄)₃]-G

G*	A ^I	V _G , Å ^{3**}	L _G , Å ^{3†}	α ^{††} _{ox}	Свойства*	Ссылка
PYR	Rb	115	2.43	61.0°	М–Д–М	[13]
PYR	H ₃ O	115	2.89	61.4°	М–Д–М	[12, 24]
DMF	NH ₄	115	3.39	62.3°	М, T _c < 2 К	[15, 21]
DCB	H ₃ O	160	4.42	64.4°	М (при T > 0.5 К)	настоящая работа
BB	H ₃ O	155	4.61	64.1°	T _c = 4.0 К	[19]
NB	H ₃ O	150	4.75	70.3°	T _c = 6.2 К	[9]
BN	H ₃ O	145	5.32	68.3°	T _c = 8.5 К	[2]

Примечания. *См. рис. 7. **Объем молекул растворителя, вычисленный на основе данных CCDC [28]. †Длина молекулы растворителя вдоль оси *b* в анионном слое кристаллов исследуемого семейства. ††Угол между плоскостью оксалатного лиганда аниона и плоскостью анионного слоя. *М — металл, Д — диэлектрик (см. текст).

кристаллов и молекулярного объема самих растворителей. Объемы молекул G, приведенные в табл. 2, были вычислены исходя из структур чистых растворителей (V/Z) по данным CCDC [28]. Видно, что объем молекулы дихлорбензола максимален в данной серии растворителей, однако сверхпроводимости в кристаллах с DCB не наблюдается вплоть до 0.5 К.

Рассмотрение структурных механизмов влияния растворителя на свойства кристаллов приводит к выводу, что важен не объем молекулы растворителя, а ее длина вдоль оси *b* ячейки. Дело в том, что комплексный анионный слой в кристаллах слоистых органических проводников можно рассматривать как супрамолекулярный ансамбль, состоящий из «гостя» и «хозяина». В исследованных кристаллах структура хозяина — это анионная сетка A^I[M^{III}(C₂O₄)₃], в которой имеются большие полости. Молекулы гостя-растворителя, занимая эти полости, стабилизируют структуру. Растворитель может занимать в полости анионного слоя разные позиции, и часть полости может оставаться незаполненной. Установлено, что в данном семействе форма и расположение молекулы гостя практически не влияют на структуру хозяина. Размеры полости определяются величиной ионов A^I и M^{III} и очень слабо зависят от размеров молекул растворителя. Так, для кристаллов с Fe^{III} площадь полости равна 103 ± 1 Å², в то время как разница в объемах растворителей достигает 40–50 Å³. Вследствие этого при включении небольших гостевых молекул в полости анионного слоя остается некоторое незанятое пространство. Особенности расположения растворителей та-

ковы, что размеры молекул вдоль оси *a* ячейки близки, но вдоль оси *b* меняются значительно, и объем свободного пространства в гексагональной полости определяется именно длиной молекулы растворителя в направлении *b*. Линейный размер L_G вдоль этого направления вычислен по разнице максимальной и минимальной координат *y* неводородных атомов растворителя с учетом параметра *b* каждой структуры и приведен в табл. 2. Он возрастает в ряду PYR–DMF–DCB–BB–NB–BN, что полностью согласуется с изменением свойств, и молекула DCB хорошо вписывается в эту последовательность.

С появлением в гексагональных полостях свободного пространства при включении небольших молекул растворителя связан позиционный беспорядок, наблюдаемый как в донорном, так и в анионном слоях кристаллов. Концевые этиленовые группы одной из двух кристаллографически независимых молекул BEDT–TTF располагаются над полостью, с одной и другой стороны от молекулы растворителя при движении вдоль оси *b* (см. рис. 4). Они разупорядочены во всех структурах при комнатной температуре, но в сверхпроводящих фазах это обычный для молекулярных проводников термический беспорядок: он полностью исчезает уже при 100–150 К. В кристаллах с меньшими по размеру молекулами растворителя, которые совсем не переходят в сверхпроводящее состояние или переход происходит при очень низких температурах, беспорядок в проводящем слое при понижении температуры сохраняется [10, 14] или даже возрастает [12]. Для этих же кристаллов характерно разупорядочение молекул растворителя DCM, PYR, DMF и DCB относительно

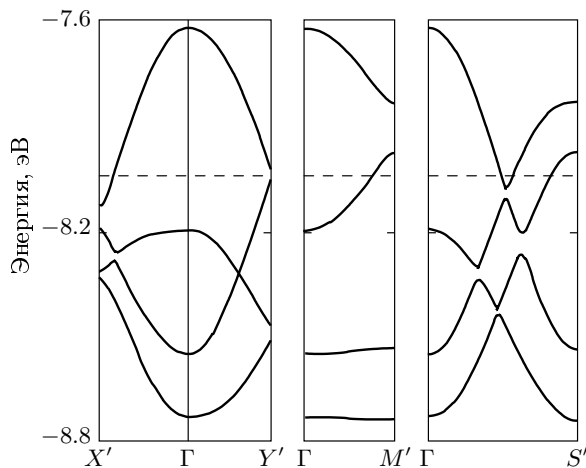

Рис. 8. Электронная зонная структура, рассчитанная для донорного слоя кристаллов β'' -(BEDT-TTF) $_4$ NH $_4$ [Fe(C $_2$ O $_4$) $_3$] $\cdot$ DMF [15]

оси 2_y при комнатной и низкой температурах, при этом только молекула DMF не содержит оси симметрии второго порядка и не может быть упорядочена в полости анионного слоя без изменения симметрии кристалла. В анионном слое помимо возникновения беспорядка происходит разворот двух оксалатных групп аниона, не лежащих на оси 2_y и расположенных над освобождающимся объемом полости (см. значения α_{ox} в табл. 2), что несомненно должно приводить к изменению межмолекулярных взаимодействий катион-радикал $\cdot$ анион. Таким образом, растворитель влияет как на степень беспорядка в структуре, так и на взаимное расположение молекул в анионном и проводящем донорных слоях.

Поведение электронной системы кристаллов семейства β'' -(BEDT-TTF) $_4$ A ^{I} [M ^{III} (C $_2$ O $_4$) $_3$] $\cdot$ G чрезвычайно чувствительно к малейшим изменениям супрамолекулярной организации, что, по всей видимости, связано с особенностями зонной структуры. Согласно расчетам для кристаллов с растворителем DMF, в зонной структуре в районе некоторой точки (Y' на рис. 8) уровень Ферми попадает в очень узкую энергетическую щель между двумя верхними зонами [15]. Следовательно, даже небольшие структурные модификации, вызванные сменой температуры, давления или катион-анионных взаимодействий, могут значительно изменить форму ферми-поверхности в этой области. Расчеты зонной структуры [15] и исследование кристаллов данного семейства в магнитных полях [20–25] показывают, что ферми-поверхность состоит из одной или двух замкнутых орбит в сверхпроводящих кристаллах се-

мейства, а в случае несверхпроводящих фаз число орбит увеличивается и форма поверхности Ферми усложняется.

В температурной зависимости сопротивления кристаллов семейства часто наблюдается металлическое поведение с широким минимумом в районе 40–150 К (температура минимума меняется в разных фазах), ниже которого сопротивление медленно возрастает. Нужно отметить, что ход проводимости на участках с отрицательной производной не соответствует классическому поведению полупроводника. Рост сопротивления связывают с частичной локализацией заряда: рамановское исследование показывает, что пик на частоте 1492 см $^{-1}$, соответствующий заряду доноров BEDT-TTF $^{0.5+}$ при комнатной температуре, при 100 К начинает расщепляться [22]. Рост сопротивления в кристаллах семейства β'' -(BEDT-TTF) $_4$ A ^{I} [M ^{III} (C $_2$ O $_4$) $_3$] $\cdot$ G наблюдается обычно перед переходом в сверхпроводящее состояние [18, 21, 22], но сопротивление может также продолжать возрастать вплоть до самых низких температур [14, 18, 24] или система может возвращаться к металлическому ходу при дальнейшем охлаждении [13, 24]. Следует отметить, что на наших образцах, содержащих растворитель DMF или DCB, температурная зависимость сопротивления в широком диапазоне температур от 5 до 300 К была монотонной и практически линейной, что резко контрастирует с немонотонными зависимостями, наблюдавшимися в работах [22, 24, 26]. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что электронные корреляции, ответственные за образование волн зарядовой плотности и частичную локализацию носителей тока, в наших образцах выражены достаточно слабо.

Магнитотранспортные свойства образцов органического металла с Fe ^{III} и растворителем DMF исследовались ранее в импульсных магнитных полях до 55 Тл [21, 23]. При этом в фурье-спектре осцилляций Шубникова–де Гааза были зарегистрированы две частоты с максимальной амплитудой, $F_a = 48 \pm 2$ Тл и $F_b = 241 \pm 5$ Тл. Эти частоты соответствовали двум различным замкнутым орбитам, возникающим в сильном магнитном поле в результате магнитного пробоя. Площади сечений этих орбит составляли соответственно 1.2% и 6.0% от площади сечения зоны Бриллюэна. В экспериментах под давлением до 1 ГПа [23] было установлено, что топология ферми-поверхности в этих кристаллах не меняется с давлением, а частоты фурье-компонент шубниковских осцилляций монотонно возрастают, достигая при максимальном давлении значений $F_a = 71$ Тл и $F_b = 350$ Тл.

Можно было бы предположить, что в наших образцах ферми-поверхность имеет ту же топологию, но несколько другие размеры, что определяет наличие двух наблюдавшихся нами частот шубниковских осцилляций, которые соответствуют замкнутым сечениям, зарегистрированным в экспериментах [21, 23] в результате магнитного пробоя. Тогда из сравнения частот осцилляций в нашем образце и в образцах работы [23] под давлением можно заключить, что смена растворителя с DMF на DСВ приводит к сжатию решетки на величину, соответствующую внешнему давлению несколько выше 1 ГПа. На самом деле, как было показано выше, эффект не сводится к химическому сжатию и сценарий структурной реконструкции несколько сложнее.

Работа частично поддержана грантом РФФИ–Япония (проект № 07-03-91207), а также Программой Президиума РАН. Авторы выражают глубокую признательность Х. Акутсу (H. Akutsu) и А. Кобаяши (A. Kobayashi) за предоставленную в виде CIF-файла структурную информацию о кристалле β'' -(BEDT–TTF)₄Rb[Fe(C₂O₄)₃]·Pyr.

ЛИТЕРАТУРА

1. T. Ishiguro, K. Yamaji, and G. Saito, *Organic Superconductors*, Springer-Verlag, Berlin–Heidelberg (1998).
2. A. W. Graham, M. Kurmoo, and P. Day, *Chem. Comm.* 2061 (1995).
3. M. Kurmoo, A. W. Graham, P. Day et al., *J. Amer. Chem. Soc.* **117**, 12209 (1995).
4. P. Day and M. Kurmoo, *Synth. Met.* **85**, 1445 (1997).
5. L. Martin, S. S. Turner, P. Day et al., *Chem. Comm.* 1367 (1997).
6. L. Martin, S. S. Turner, and P. Day, *Synth. Met.* **102**, 1638 (1999).
7. L. Martin, S. S. Turner, P. Day et al., *Inorg. Chem.* **40**, 1363 (2001).
8. S. Rashid, S. S. Turner, P. Day et al., *Synth. Met.* **120**, 985 (2001).
9. S. Rashid, S. S. Turner, P. Day et al., *J. Mater. Chem.* **11**, 2095 (2001).
10. H. Akutsu, A. Akutsu-Sato, S. S. Turner et al., *J. Amer. Chem. Soc.* **124**, 12430 (2002).
11. H. Akutsu, A. Akutsu-Sato, S. S. Turner et al., *Synth. Met.* **137**, 1239 (2003).
12. S. S. Turner, P. Day, K. M. A. Malik et al., *Inorg. Chem.* **38**, 3543 (1999).
13. A. Akutsu-Sato, A. Kobayashi, T. Mori et al., *Synth. Met.* **152**, 373 (2005).
14. S. Rashid, S. S. Turner, D. Le Pevelen et al., *Inorg. Chem.* **40**, 5304 (2001).
15. T. G. Prokhorova, S. S. Khasanov, L. V. Zorina et al., *Adv. Funct. Mater.* **13**, 403 (2003).
16. Л. В. Зорина, С. С. Хасанов, Р. П. Шибаева, *Вестник ННГУ, сер. Физика твердого тела* **1**(7), 62 (2004).
17. Р. Б. Моргунов, А. А. Баскаков, Л. Р. Дунин-Барковский и др., *Хим. физика* **24**, 116 (2005).
18. E. Coronado, S. Curelli, C. Giménez-Saiz, and C. J. Gómez-García, *Synth. Met.* **154**, 245 (2005).
19. E. Coronado, S. Curelli, C. Giménez-Saiz, and C. J. Gómez-García, *J. Mater. Chem.* **15**, 1429 (2005).
20. A. F. Bangura, A. I. Coldea, J. Singleton et al., *Synth. Met.* **137**, 1313 (2003).
21. A. Audouard, V. N. Laukhin, L. Brossard et al., *Phys. Rev. B* **69**, 144523 (2004).
22. A. F. Bangura, A. I. Coldea, J. Singleton et al., *Phys. Rev. B* **72**, 014543 (2005).
23. A. Audouard, V. N. Laukhin, J. Beard et al., *Phys. Rev. B* **74**, 233104 (2006).
24. A. I. Coldea, A. F. Bangura, J. Singleton et al., *Phys. Rev. B* **69**, 085112 (2004).
25. D. Vignolles, V. N. Laukhin, A. Audouard et al., *Eur. Phys. J. B* **51**, 53 (2006).
26. A. I. Coldea, A. F. Bangura, J. Singleton et al., *J. Low Temp. Phys.* **142**, 253 (2007).
27. G. M. Sheldrick, *SHELX97. Programs for Crystal Structure Analysis (Release 97-2)*, University of Göttingen, Germany (1997).
28. I. J. Bruno, J. C. Cole, P. R. Edgington et al., *Acta Cryst. B* **58**, 389 (2002).